

Факты. Комментарии. Заметки

© 2001 г.

С.В. ГРИШАЕВ

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО РЕГИОНА

ГРИШАЕВ Сергей Васильевич - кандидат исторических наук, и.о. доцента Красноярского государственного университета.

Социальная структура общества может быть рассмотрена в двух аспектах: объективном и субъективном. Изучение каждого из них имеет известные ограничения. Так, возможности объективного анализа определяются спецификой методик, используемых государственной статистикой. Последняя, в частности, отслеживает такую характеристику социально-экономической дифференциации населения, как распределение денежных доходов по децильным группам. Казалось бы, для анализа социально-экономического статуса населения можно было обойтись данными государственной статистики, тем более что доход является одним из основных социально дифференцирующих факторов.

Однако объективный подход к измерению социально-классовой структуры также имеет ограничения. К ним относятся, прежде всего, сложности прямого и корректного измерения экономической стратификации. Следует согласиться, что социально-экономическая ситуация середины 90-х годов в стране породила специфические методологические и методические проблемы измерения доходов: точности и достоверности данных, сообщаемых населением о своих доходах; неадекватности доходов, указываемых в моментных выборочных обследованиях, их действительным размерам и др. Причиной послужили несвоевременные денежные выплаты, бартерные сделки и оплата труда натурой, рост доли натурального потребления в целом, увеличение доли доходов от дополнительной занятости, имеющей в значительной мере нерегистрируемый характер. Субъективный подход позволяет учесть, в отличие от объективного, то, что каждый дополнительный рубль дохода имеет для различных людей разное значение [1, с. 29].

Действительно, результаты самооценки населением своего материального положения не всегда совпадают с данными государственной статистики. Например, как пишет В.В. Бондарев, "величина реального дохода на одного члена семьи с самооценкой своего материального положения взаимосвязана довольно слабо: коэффициент корреляции равен 0.14. Отсюда следует, что бедность это, скорее, тип социального самочувствия и соответствующего поведения, который не всегда адекватно отражается традиционно-статистическими показателями" [2, с. 105].

В процессе социологических исследований были зафиксированы четыре социальных слоя в зависимости от уровня благосостояния: богатые, среднеобеспеченные, малообеспеченные и нищие. Кроме того, выделялись четыре собственно социально-статусных слоя, без указания критериев, по которым респондент мог бы себя отнести к одному из них: высший, высокий средний, низкий средний, низший. Тем самым с помощью субъективного метода измерились два аспекта социальной структуры: **социально-экономический и социально-статусный**.

Эмпирической основой работы являются социологические исследования, проведенные сотрудниками Красноярского государственного университета под руководством проф. В.Г. Немировского: 1) опрос 1488 жителей Красноярского края в мае 1991 г.; 2) опрос

**Динамика социально-экономического среза социальной структуры населения
Красноярского края в 1995-1999 гг. (в %)**

Социальные слои	1995	1998	1999
"Богатые"	1	4	2
"Среднеобеспеченные"	46	58	28
"Бедные"	45	33	64
"Нищие"	7	5	12

1240 жителей края в июне 1992 г.; 3) опрос 1050 жителей края в мае 1995 г.; 4) опрос 1820 жителей края в апреле 1998 г.; 5) опрос 1460 жителей края в январе 1999 г. Каждое исследование проводилось по общекраевой выборке методом формализованного интервью. Использовалась многоступенчатая, районированная выборка, сформированная в соответствии с половозрастной структурой населения края. В процессе построения выборки на первой ступени генеральная совокупность делилась на ряд слоев в зависимости от места жительства респондента: в городской (в крае 27 городов) и сельской местности (последняя подразделяется на 41 административный район); размера населенного пункта: жители крупного города (Красноярск), среднего города, малого города, сельскохозяйственных районов, районов с преобладанием лесной промышленности. Затем осуществлялся типологический отбор районов и городов в каждом из выделенных слоев. На второй ступени отбора проводилось районирование уже внутри населенных пунктов или сельских районов. Так, в городах выделялись административные, промышленные, "спальные" районы, места индивидуальной застройки. В сельской местности признаком расслоения служил размер населенного пункта - райцентр, село, деревня. В следующей ступени проводился квотный отбор. В рамках конкретной территориальной зоны анкетер должен был опросить определенное число лиц с заданными социально-демократическими характеристиками.

Рассмотрим вначале динамику социально-экономической стратификации, которая включает следующие слои: 1. "Богатые", к которым себя отнесли те респонденты, которые живут достаточно хорошо, могут покупать дорогие вещи. 2. "Среднеобеспеченные" - причисленные к ним респонденты отметили вариант ответа "отношусь к среднеобеспеченным, на покупку дорогих вещей приходится копить деньги". 3. "Бедные" - отношусь к малообеспеченным, денег едва хватает на питание. 4. "Нищие" - живут очень бедно, денег не хватает даже на питание. Как показано в табл. 1, в феврале 1998 г. по сравнению с весной 1995 г. значительно вырос уровень жизни населения региона, что выразилось в увеличении (в 4 раза) доли богатых, среднеобеспеченных (с 46 до 58%), снижении количества бедных и нищих (соответственно, с 45 до 33% и с 7 до 5%). Августовский кризис 1998 г. существенно изменил социальную структуру населения региона, основанную на уровне благосостояния. В частности, уменьшилась доля "богатых" (в 2 раза: с 4 до 2%), почти в три раза снизилась доля среднеобеспеченных (с 58 до 22%). Напротив, резко возросло число бедных (с 33 до 64%) и нищих.

Рассмотрим динамику социальной структуры населения региона, построенную в соответствии с субъективным отношением респондентов самих себя к тому или иному социальному слою. Как показано в табл. 2, социально-статусная структура населения, построенная в соответствии с самооценкой респондентов, исключительно стабильна: высший слой составляет 1-2%, средний - 84-85%, низший - 13-14% жителей края, опрошенных по репрезентативной выборке. Все социальные перемены осуществляются внутри среднего слоя за счет изменения соотношения его высшего и низшего слоев.

Уменьшение доли первого и возрастание доли второго в 1995 г., на наш взгляд, связано с изменением существующих в массовом сознании критериев социальной самоидентификации. В самом деле, до начала реформ 1992 г., резко снизивших уровень жизни большинства граждан России, но и, одновременно, существенно поднявших планку потребительских возможностей в массовом сознании господствовали "советские" представления о социальной структуре общества и нормативном благосостоянии тех или иных общественных групп. Исследования 1991 и 1992 гг. показали, что стратификация в значительной мере совпадает с образовательной и социальной структурой, т.е. основными критериями отнесения себя к тому или иному социальному слою для респондента были уровень образования, функции

Динамика социально-статусных аспектов социальной структуры населения региона в 1991-1999 гг. (в %)

Социальные слои	1991	1992	1995	1998	1999
Высший	1	2	1	2	1
Высокий	22	21	11	31	26
средний	64	64	75	54	59
Низкий	13	13	13	13	14

во властной иерархии социума (руководитель - подчиненный), а также не фиксированные нами эмпирически пережитки советских идеологических представлений о роли того или иного класса или группы в общественной жизни.

В середине 90-х гг. широкое распространение получило так называемое рыночное сознание, изменилась реальная структура общества, множество людей получили возможность сопоставить свой уровень и качество жизни с жизнью людей за рубежом. Изменились и критерии принадлежности к тем или иным социальным группам. Взаимосвязь образовательной и социальной структуры со стратификацией ослабевает, усиливается роль уровня благосостояния в отнесении индивидом себя к тому или иному социальному слою. На первый план вышел уровень жизни, в соответствии с ростом которого в 1998 г. возросла доля высокого слоя среднего класса при уменьшении низкого среднего. В 1998 г. социальная стратификация практически сливается с экономической: к высшему слою отнесли себя все богатые, к высокому среднему - большинство среднеобеспеченных, к низкому среднему часть среднеобеспеченных и большинство бедных, к низшему - часть бедных и нищие. В 1999 г. уже большая доля среднеобеспеченных, нежели в предыдущем году, отнесли себя к низкому среднему, большая часть бедных попала в низший слой. Кризис августа 1998 г., резко снизивший благосостояние населения страны, привел к некоторому уменьшению в среднем классе доли его высшей составляющей (с 31 до 26%) и увеличению доли низшей (с 54 до 59%).

Остановимся подробнее на критериях самоидентификации респондентов с тем или иным социальным слоем. Общая картина такова: если в 1991 и 1992 гг. критерии являются достаточно четкими и большинство представителей той или иной социальной группы относят себя к конкретному слою, то в 1995 г. эти критерии уже размыты, неодинаковым становится и благосостояние представителей одной и той же социальной группы. Социальная структура становится более устойчивой в 1998 г., но после августовского кризиса вновь усиливается маргинальность.

Согласно исследованиям 1991 и 1992 гг., к высшему слою среди респондентов (за исключением учащейся молодежи) отнесли себя руководители (предприятия, учреждения, отдела в организации), квалифицированные и даже... часть неквалифицированных рабочих. В этом факте, видимо, отражается один из пережитков "советских" стереотипов о рабочем классе как "гегемоне", "самом передовом классе", "главной руководящей и направляющей силе общества". В 1998 г. к высшему слою отнесли себя руководители и квалифицированные рабочие, в 1999 - руководители и предприниматели (вместе с тем малая доля данного слоя в выборочной совокупности не позволяет им сделать достаточно обоснованные выводы).

К высокому среднему слою в 1991 и 1992 гг. относили себя большинство специалистов с высшим образованием, часть руководителей, квалифицированных рабочих, военнослужащих, работников правоохранительных органов, кооператоров и предпринимателей. Во многом аналогичная картина наблюдалась и в 1995 г. В 1996 г. из этого слоя часть военнослужащих перешла в низкий средний слой. В 1999 г. этот слой потерял значительную часть квалифицированных рабочих и военнослужащих. В том же году к данному слою отнесли себя часть руководителей, специалистов с высшим образованием, большая часть предпринимателей.

К низкому среднему слою в 1991 и 1992 гг. причисляли себя часть специалистов с высшим образованием, большинство специалистов без высшего образования, неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные рабочие, большинство временно неработающих. В 1995 г. в

данной стране преобладали неквалифицированные рабочие и сельскохозяйственные рабочие. В 1998 г. картина не изменялась, однако в 1999 г. за счет нисходящей социальной мобильности в этот слой попала немалая часть специалистов с высшим образованием или без оно, а также военнослужащих, безработных. К низшему слою в 1991 и 1992 гг. относили себя часть специалистов без высшего образования, неквалифицированных и сельскохозяйственных рабочих. В 1995 г. к этой стране причисляли себя практически в равной мере представители всех выделенных нами социальных групп, за исключением руководителей и военнослужащих. Аналогичная картина имела место в 1998 и 1999 гг.

Как видим, социальная стратификация остается стабильной за счет количественного и качественного постоянства высшего и низшего социальных слоев. Наиболее интенсивно процессы социальной мобильности затрагивают средний социальный слой: в процессе повышения уровня жизни с 1991 по 1998 гг. социальные группы с более высоким образовательным уровнем и профессиональным статусом продвигались вверх, с низким образовательным уровнем постепенно занимали более низкое место в социальной иерархии. Экономический кризис августа 1998 г. существенно изменил наполняемость социальных слоев за счет, с одной стороны, падения общего уровня жизни, с другой - неодинаковой способности различных социальных групп оставаться на плаву. Из вышесказанного вытекает необходимость более пристального внимания к проблемам формирования среднего социального слоя, или, как его чаще называют в отечественной и зарубежной литературе - среднего класса, поскольку процессы, происходящие в социальной структуре современного российского общества, во многом определяются изменениями, происходящими именно внутри данной общественной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богомолова Т.Ю., Тапилина Б.С.* Мобильность населения по материальному положению: субъективный аспект // Социол. исслед. 1998. № 12.
2. *Бондарев В.В.* Социально-политическая безопасность Красноярского края в 1991—1996 годах. Красноярск, 1997.